
Юлия Емшанова
Карта ветров и пепла

Юлия Емшанова

Карта ветров и пепла

https://litres.ru/74716038
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда Мира Вереск случайно открывает портал в другой мир, на её крыше появляется загадочная золотая птица, а следом — раненый незнакомец по имени Каэль. Вместе с ним приходит предупреждение: если погаснет последний маяк, три мира сольются в один.

Чтобы найти сердце шторма и предотвратить катастрофу, Мире предстоит отправиться в путешествие по землям, где реки текут к небу, а корабли плывут по звёздам. Рядом будут верная подруга Ная и Каэль — наследник пепла, которому опасно доверять и ещё опаснее смотреть в глаза.

Мире придётся раскрыть тайну исчезновения матери, научиться управлять собственной магией и решить, что сильнее: страх перед неизвестностью или чувства, способные изменить судьбу целых миров.

Юлия Емшанова
Карта ветров и пепла

Глава первая. Девушка, которая украла рассвет

В тот год рассвет украли трижды.

Первый раз — у короля Севера, когда его младший брат запер солнце в серебряной шкатулке и потребовал за него половину королевства.

Второй — у города Лиор, где рассвет перепутали с закатом и целую неделю жители просыпались посреди ночи.

А третий раз — у Миры Вереск. Но это было нечаянно.

Мира вообще редко делала что-нибудь намеренно.

— Ты уверена, что заклинание должно выглядеть именно так? — спросила Ная.

Она сидела на краю крыши, болтая ногами над узкой улицей. В волосах у неё мерцали крошечные синие искры — верный признак того, что она волновалась. Или злилась. Или собиралась совершить что-нибудь, за что потом придётся извиняться перед городским магистратом. Ная не видела разницы между этими состояниями.

Мира посмотрела на мел, которым вывела круг на черепице. В центре круга лежал её медный компас — семейная вещь, упрямо показывающая не на север, а туда, где человеку меньше всего хотелось оказаться.

— Конечно, уверена, — сказала Мира.

— Ты сказала то же самое, когда превратила пекаря в стаю голубей.

— Он был против повышения цен.

— Он был против голубей.

— Ну вот, значит, у нас были разногласия.

Ная вздохнула и поднялась на ноги. На крыше тут же порывом ветра разметало несколько клочков бумаги.

— Мира, если твой отец узнает, что ты снова открываешь дверь между мирами…

— Он не узнает.

— Он узнаёт всё.

— Поэтому я делаю это ночью.

Внизу, за рядами тесных домов и рынком, погружённым в туман, раскинулся Лиор. Город стоял на берегу моря, которого никто никогда не видел: вода давно исчезла, оставив после себя только белые соляные равнины. Зато по ночам над ними проплывали корабли-призраки, и в их чёрных парусах отражались звёзды.

Мира смотрела на такие корабли с детства. Она мечтала попасть за горизонт — туда, где, как рассказывала мать, начинались другие миры.

Потом мать исчезла.

А отец запретил произносить слово «портал».

С тех пор Мира произносила его мысленно.

Она положила ладонь на компас. Стрелка дрогнула, повернулась и уткнулась в небо.

— Готова? — спросила Ная.

— Нет.

— Отлично. Значит, всё идёт по плану.

Мира начертила последний знак. Мел вспыхнул золотом. Воздух над крышей задрожал, будто невидимая ткань натянулась между двумя руками. Потом раздался звук, похожий на вздох огромного зверя.

В небе открылась трещина.

За ней виднелось другое место: лес с белыми стволами, река, текущая вверх, и луна, огромная, зелёная и расколотая надвое.

Мира невольно улыбнулась.

— Получилось.

В ту же секунду трещина расширилась и выдохнула на крышу ледяной ветер.

Улыбка исчезла.

Из разлома выпала птица.

Она была размером с лису, с длинным клювом и золотыми перьями. Птица ударилась о черепицу, прокатилась до ног Миры и оглушительно чихнула. Из клюва вырвалось пламя — маленькое, голубое, но очень сердитое.

Ная отступила.

— Это не рассвет.

— Я заметила.

Птица вскочила на ноги, расправила крылья и уставилась на Миру блестящими чёрными глазами. На её шее висела

тонкая цепочка, а к цепочке был привязан клочок пергамента.

Мира осторожно протянула руку.

Птица клюнула её за палец.

— Ай!

Клочок пергамента вспыхнул. На нём проступили строки, написанные незнакомым почерком:

Той, кто откроет дорогу.

Когда погаснет последний маяк, три мира сольются в один.

Найди сердце шторма.

Не доверяй наследнику пепла.

Мира перечитала послание.

— Что такое сердце шторма? — спросила Ная.

— Не знаю.

— А наследник пепла?

— Тоже не знаю.

— Прекрасно. У нас есть таинственное послание, неизвестная птица и открытый портал. Я бы сказала, вечер удался.

Трещина над крышей вдруг задрожала. Из её глубины донёсся глухой удар — словно кто-то огромный колотил по двери с другой стороны.

Птица издала резкий крик.

А затем через портал шагнул человек.

Он упал на колено и упёрся рукой в черепицу. На нём был

длинный тёмный плащ, рассечённый в нескольких местах, а на плече темнела кровь. Тёмные волосы прилипли ко лбу. За его спиной, в разломе, вспыхнули красные огни. Человек поднял голову и посмотрел прямо на Миру. Глаза у него были серые, как море перед бурей.

— Закрой дверь, — сказал он.

— Я не знаю как.

— Тогда научись быстрее.

Из портала высунулась рука — слишком длинная, с пальцами, похожими на обугленные ветви. Она ухватилась за край разлома. Ная выругалась и вскинула ладони. Синие искры сорвались с её волос, превратились в светящиеся нити и опутали незваного гостя. Тот дёрнулся, но не упал.

— Ная! — крикнула Мира.

— Я пытаюсь удержать его! — отозвалась та.

— Или портал! Пока не решила! Мира схватила компас. Его стрелка бешено вращалась, а потом замерла, указав на незнакомца. Не на портал. Не на чудовище. На него.

— Кто ты? — спросила она.

— Каэль.

— А что ты здесь делаешь, Каэль? Он взглянул на послание в её руке. В его лице что-то изменилось.

— Ты открыла путь.— Это уже не новость.

— Тогда слушай внимательно, Мира Вереск. Если не закроешь разлом, через него придёт армия. А если закроешь — я останусь по эту сторону.

— И это должно меня огорчить? На миг в его глазах мелькнула усмешка.

— Пока нет.

За его спиной раздался треск. Каменная черепица под ногами Миры поползла к краю крыши. Разлом распахнулся шире, и холодный ветер ударил так сильно, что Ная едва не сорвалась вниз. Мира ухватила подругу за запястье.

— Компас! — крикнул Каэль.

— Что?

— Разверни его!

— Он и так развёрнут!

— Не стрелку. Тебя!

Мира не поняла, но выбора не было. Она прижала компас к груди и закрыла глаза.Внутри неё что-то отозвалось. Золотой свет прорвался сквозь пальцы. Круг на черепице вспыхнул, знаки поднялись в воздух и закружились вокруг разлома. Птица закричала. Каэль выругался.А затем Мира увидела путь. Не глазами — сердцем, или тем местом внутри, где когда-то жила её последняя надежда на возвращение матери. Путь тянулся от крыши через звёздное небо, пересекал три мира и уходил к буре, сверкавшей над бескрайним тёмным морем. Она потянулась к нему.Разлом захлопнулся. Тишина упала на крышу. Мира разжала пальцы. Компас раскололся надвое. Каэль поднялся, поморщившись от боли. Ная всё ещё держала его в магических нитях.

— Можешь меня отпустить, — сказал он.

— Могу, — ответила Ная.

— Но пока не хочу. Птица забралась Мире на плечо и уткнулась клювом ей в щёку. Внизу ударил колокол городской стражи. Кто-то заметил вспышку.Каэль посмотрел на Миру:

— Теперь они будут искать тебя.

— Кто — они?

— Все, кто хочет найти сердце шторма.Мира перевела взгляд на расколотый компас. Его стрелка, отделившись от корпуса, продолжала указывать на неё саму.

— А если я хочу найти его первой?Впервые Каэль улыбнулся по-настоящему — устало, опасно и так, будто он уже знал, чем это закончится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.